

Поляк Зинаида Наумовна (Алматы, Казахстан, кандидат филологических наук, доцент: zinaida-polyak <zinaida-polyak@yandex.kz>). «Комментарий к стихотворению Бродского «На смерть Жукова» как ученический проект

**Комментарий к стихотворению И. Бродского
«На смерть Жукова» как ученический проект**

В программу 11 класса русских школ Казахстана включено изучение творчества Иосифа Бродского. Развернутая статья в учебнике [Абишева-1 2007: 369-384] и подборка стихотворений в хрестоматии [Абишева-2 2007: 392-400] позволяют составить достаточно полное представление о художественном мире поэзии И. Бродского. И все же у школьников возникает много вопросов. Учитель мог бы ответить на эти вопросы, но гораздо более продуктивным нам представляется предложить юным читателям отыскать ответы самостоятельно. Такая исследовательская работа – это еще не анализ в научном смысле. Но это необходимый фундамент для анализа – комментарий.

В комментарии нуждаются не только древние памятники. Как пишут М.Л.Гаспаров и К.М.Поливанов, «...в XX веке явилось очень много литературных произведений – и прежде всего, поэтических, которые заведомо нельзя считать “понятными в целом”. Они – сложные и сверхсложные, о понимании их спорят лучшие ученые, и перекладывать тяжесть этого понимания на неподготовленного читателя несправедливо» [Гаспаров 2005: 3].

Опыт работы со старшеклассниками позволяет утверждать: комментарий – это жанр, вполне доступный юному исследователю. Познакомив будущих авторов комментария с литературой по теме [Лотман 2002, Крепс 2007, Полухина 2008], мы в ходе совместной работы выстраиваем текст, поясняющий каждую строфу стихотворения. В настоящей статье мы предлагаем опыт подобного комментария.

Название стихотворения «На смерть...» отсылает нас к давней традиции поэтических портретов выдающихся общественных деятелей. Такие стихотворения-эпитафии писались по случаю смерти героя и включали в себя оценку его деятельности. Однако стихотворение И. Бродского имеет и конкретный источник в поэзии прошлого. Исследователи заметили, что оно перекликается со стихотворением Г.Р. Державина «Снигирь», написанным в память об умершем полководце А.В.Суворове (1729-1800) [Скобелев 1999, Минаков 2009]. Такое тематическое сближение (поэт ставит полководца современности со спорной репутацией рядом с гениальным полководцем прошлого), уже свидетельствует об оценке, которую дает Бродский герою своего стихотворения.

Георгий Константинович Жуков (1896-1974) – советский военачальник, Маршал Советского Союза (с 1943), министр обороны СССР (1955-1957), выдающийся, наиболее

известный полководец Великой Отечественной войны, с чьим именем связано большинство громких побед.

Стихотворение И. Бродского начинается картиной похорон полководца.

*Вижу колонны замерших внуков,
гроб на лафете, лошади круп.
Ветер сюда не доносит мне звуков
русских военных плачущих труб.
Вижу в регалии убранный труп:
в смерть уезжает пламенный Жуков.*

На первый взгляд, автор описывает похоронную процессию глазами одного из ее участников – человека из толпы, которая заполнила улицы Москвы, чтобы в последний раз проститься с легендарным маршалом. Однако более точная трактовка первой строфы предполагает, что авторский взгляд обращен на экран телевизора, где в новостях показан сюжет о похоронах Жукова. Отсюда – «вижу» и «ветер сюда не доносит мне звуков», ведь автор наблюдает события, находясь за океаном. Картина похорон дополнена авторским воображением, поэтому не во всем совпадает с реальной. После смерти тело Г. К. Жукова было кремировано, поэтому образ во второй строке («гроб на лафете») не соответствовал действительности. Однако лафет на похоронах был использован: когда церемония закончилась, урну повезли в центр Москвы на катафалке, а у Дома Советов перенесли на орудийный лафет. Лафет (нем. *Lafette*, фр. *l'affut*) – станок, на котором закрепляется ствол орудия с затвором. Существует традиция провожать на лафете в последний путь видных лиц. Лошадь в траурном cortege («лошади круп») тоже была вымыслом автора — поэтическим приемом, позволяющим соотнести похороны Жукова с традиционным погребением великих полководцев древности. [Глазунова 2005].

Торжественно-величественный ритм начала стихотворения переходит во вторую строфу, в которой поэт вспоминает о делах умершего.

*Воин, пред коим многие пали
стены, хоть меч был вражьих тупей,
блеском маневра о Ганнибале
напоминавший средь волжских степей.
Кончивший дни свои глухо, в опале,
как Велизарий или Помпей.*

Используя метафору «меч был вражьи тупей», Бродский намекает на плохую подготовку к войне, отсутствие современного вооружения, обезглавленную репрессиями армию. Упоминание имени Жукова в ряду величайших полководцев – тоже дань уважения маршалу. Имя Ганнибала возникает здесь как символ полководческой гениальности. Ганнибал (247-183 до н.э.) был карфагенским полководцем. Он считается одним из величайших полководцев и государственных мужей древности.

Понятие «опала» в современном языке воспринимается как архаизм, поэтому нуждается в пояснении. Опала – немилость со стороны монарха или иного могущественного и влиятельного человека. Опала проявляется в различных формах: отстранение от должностей, ссылка, изъятие подарков.

Велизарий, (лат. *Belisarius*,) Флавий – полководец императора Юстиана I Великого (490-565). Один из величайших полководцев Византийской империи. Дважды за свою карьеру подвергался опале. Помпей Великий (*Pompeius Magnus*) Гней (106-48 до н. э.) – римский полководец. Преследовался Гаем Юлием Цезарем. Бежал в Египет, где был предательски убит.

У Бродского были все основания сравнивать маршала Жукова с полководцами прошлого не только благодаря его гениальности, но и в отношении фактов биографии, связанных с опалой. 29 октября 1957 года Пленум ЦК КПСС постановил, что Г.К.Жуков «нарушал ленинские, партийные принципы руководства Вооружёнными Силами». Жуков был исключен из состава Президиума ЦК КПСС и уволен с поста министра обороны. Несмотря на некоторое ослабление опалы после прихода к власти Л.И.Брежнева, общественное положение Г.К.Жукова до конца жизни было неустойчивым.

*Сколько он пролил крови солдатской
в землю чужую! Что ж горевал?
Вспомнил ли их, умирающий в штатской
белой кровати? Полный провал.
Что он ответит, встретившись в адской
области с ними? «Я воевал».*

Ряд авторов (генерал-майор П.Г.Григоренко, историки А.Мерцалов, Б.Соколов и др.) отмечают жёсткость военного руководства Жукова. Стихотворение Бродского с горькой трезвостью, взысканием, но и с состраданием говорит о величии и трагедии

полководца, который был вынужден посылать миллионы жизней на гибель. На все обвинения он даст один ответ: «Я воевал», т. е. был солдатом и выполнял свой долг.

*К правому делу Жуков десницы
больше уже не приложит в бою.
Спи! У истории русской страницы
хватит для тех, кто в пехотном строю
смело входили в чужие столицы,
но возвращались в страхе в свою.*

В этой строфе стихотворения Бродского война называется сталинским выражением «правое дело». Широко известна цитата из речи Сталина в начале войны: «Наше дело – правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» Вспоминается также известный роман В. Гроссмана о войне «За правое дело». Используя архаизм «десница» (правая рука), поэт придает своей речи об умершем полководце возвышенную и торжественную интонацию. Далее намекается на страх Жукова, как и других советских маршалов, перед генералиссимусом Сталиным, способным на любые меры – вплоть до физического уничтожения негодных ему людей: мужественные в бою, эти люди оказывались бессильными перед террором власти в собственной стране.

*Маршал! поглотит алчная Лета
эти слова и твои прахоря.
Все же прими их — жалкая лепта
родину спасшему, вслух говоря.
Бей барабан, и военная флейта
громко свисти на манер снегиря.*

Заключительная строфа стихотворения начинается с обращения к её герою. Поэт сознает, что в мире нет ничего вечного: в Лету, реку забвения из царства мертвых античной мифологии, погружается в конечном счете всё земное. (Вспоминается знаменитое стихотворение Г.Р.Державина «На тленность»). В отдельном пояснении нуждается слово «прахоря». На лагерном жаргоне это слово означает «сапоги» и таким образом, оно неожиданно высвечивает тему ГУЛАГа. [Шохина 2001]. Бродскому свойственно смешение высокого и низкого, использование в одном контексте торжественной архаической лексики и просторечий, жаргонизмов. Этот прием придает языку его поэзии особое напряжение,

неповторимую интонацию. Вот и здесь вновь появляется античная «лепта» - мелкая монета Древней Греции, название которой стало обозначением маленького, незначительного вклада в какое-либо дело. Сопровождая это слово эпитетом «жалкая», Бродский скромно принижает значение своего поэтического слова о Жукове – по сравнению с тем высоким общественным признанием, которого достоин человек, спасший Родину. Поэт считает своим долгом, нарушая заговор молчания, сказать об этом «вслух» – на весь мир.

1. Абишева С.Д., Поляк З.Н. и др. Русская литература XX века: Художественный мир эпохи. Учебник для 11 класса. Алматы: Жазушы, 2007.
2. Абишева С.Д., Поляк З.Н. и др. Русская литература XX века: Художественный мир эпохи. Хрестоматия для 11 класса. Алматы: Жазушы, 2007.
3. Гаспаров М.Л., Поливанов К.М.. «Близнец в тучах» Бориса Пастернака: опыт комментария, М., 2005.
4. Лотман М. На смерть Жукова (1974). В сб.: Как работает стихотворение Бродского. Ред. Л.Лосев, В.Полухина. М.: НЛО, 2002.
5. Крепс М.. О поэзии Иосифа Бродского. СПб.: Журнал "Звезда", 2007.
<http://br00.narod.ru/10660353.htm>
6. Полухина В.. Иосиф Бродский. Жизнь, труды, эпоха. СПб.: Журнал «Звезда», 2008.
7. Скобелев В.П. «На смерть Жукова» И. Бродского и «Снигирь» Г. Державина (К изучению поэтики пародического использования) // *Вестник СамГУ Литературоведение* 1999 (1) <http://vestnik.ssu.samara.ru/gum/1999web1/litr/199910601.html>
8. Минаков С. «Что ты заводишь песню военну...» // Нева 2009, № 5.
<http://magazines.russ.ru/neva/2009/5/mi12.html>
9. Глазунова О. Стихотворение Бродского "На смерть Жукова" // Нева 2005, № 5.
<http://magazines.russ.ru/neva/2005/5/gl14.html>
10. Шохина В. Певец империи и провинции // Кулиса, № 10 от 15 июня 2000.